

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.103-110

И. А. Даниленко*,
Н. В. Васильев**

Значение междисциплинарного характера института освобождения от уголовной ответственности

Аннотация. В статье на примере нескольких постановлений Конституционного Суда РФ рассматриваются междисциплинарная природа института освобождения от уголовной ответственности и взаимное влияние уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства. Исходя из практического опыта, в настоящее время законодатель не перестает вносить изменения в данный институт. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности можно рассматривать как безусловно самостоятельный и обособленный межотраслевой институт, что предопределяет прямое влияние межотраслевого характера института освобождения от уголовной ответственности не только на его внутреннюю «компромиссную» природу, но и на его реализацию. Освобождение от уголовной ответственности является не жестким императивным последствием объективно обусловленных обстоятельств уголовного права, а результатом выбора и соглашений двух сторон в уголовном процессе при возникновении таких обстоятельств.

Ключевые слова: уголовная ответственность; освобождение; уголовное дело; уголовное преследование; прекращение уголовного преследования; Конституционный Суд РФ; истечение сроков давности; непричастность к совершению преступления; междисциплинарный характер; уголовное право.

Для цитирования: Даниленко И. А., Васильев Н. В. Значение междисциплинарного характера института освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 103–110. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.103-110.

© Даниленко И. А., Васильев Н. В., 2025

* Даниленко Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
irinadanilenko35@gmail.com

** Васильев Николай Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
nvvasilev@msal.ru

The Importance of the Interdisciplinary Nature of the Institution of Exemption from Criminal Liability

Irina A. Danilenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Criminal Procedure Law Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
irinadanilenko35@gmail.com

Nikolay V. Vasiliev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Criminal Procedure Law Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
nvvasilev@msal.ru

Abstract. The paper, studying several decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, examines the interdisciplinary nature of exemption from criminal liability and the mutual influence of criminal law and criminal procedure legislation on the norms of this institution. Based on practical experience, the legislator currently continues to make changes to this institution. Thus, exemption from criminal liability can be considered as an absolutely independent and separate inter-branch institution, which establishes a direct influence of the inter-branch nature of exemption from criminal liability not only on its internal «compromise» nature, but also on the procedure for its implementation. Exemption from criminal liability is not a strict imperative consequence of objectively determined circumstances of criminal law, but the result of the choice and agreement of two parties in criminal proceedings when such circumstances arise.

Keywords: criminal liability; exemption; criminal case; criminal prosecution; termination of criminal prosecution; Constitutional Court of the Russian Federation; expiration of the statute of limitations; non-involvement in the commission of a crime; interdisciplinary nature; criminal law.

Cite as: Danilenko IA, Vasiliev NV. The Importance of the Interdisciplinary Nature of the Institution of Exemption from Criminal Liability. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(2):103-110. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.103-110.

Институт освобождения от уголовной ответственности с удивительной неизменностью сохраняет актуальность и привлекательность для исследователей в области юриспруденции. Связано это прежде всего с постоянным совершенствованием условий реализации этого института, подстраиванием оснований освобождения от ответственности под новые реалии общественной жизни. Вместе с тем базовые категории этого института, такие как «освобождение», «уголовная ответственность», восходят к философским, основополагающим понятиям всей отрасли права, а следовательно, сохраняют дискуссионность и требуют постоянного уточнения. Наконец, нахождение этого правового института на стыке двух хотя и родственных, но всё-таки не тождественных юридических отраслей — уголовного права и уголовного процесса — влечет существенные правовые последствия в непосредственном при-

менении конкретных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Уголовное право имеет дело с ценностями и мерами, описывает мир запретного и должного, устанавливает возможность и необходимость кары и прощения. При этом термины, используемые уголовно-правовой наукой, предполагаются объективно существующими, установленными, несомненными. Рассуждая о квалификации деяния, специалист в области уголовного права не ставит под сомнение факт совершения преступления конкретным лицом с определенной формой вины и, например, с сопутствующимотягчающим обстоятельством.

В отличие от уголовного права уголовный процесс чаще всего имеет дело с категориями неопределенными, спорными, сомнительными, вероятностными. На всем протяжении уголовного процесса невозможно с однозначностью утверждать о наличии или об отсутствии дея-

ния, о совершении его конкретным человеком и наличии в этом деянии состава преступления. Эти три главных вопроса называются существом уголовного дела и определяют весь ход уголовного судопроизводства. В совокупности они именуются вопросом о виновности. И эти обстоятельства считаются в уголовном судопроизводстве окончательно установленными, лишь когда приговор суда вступит в законную силу, т.е. фактически в момент завершения уголовного судопроизводства. Этого требуют принцип осуществления правосудия только судом и принцип презумпции невиновности.

Но даже после того, как приговор вступит в законную силу, возможны процедуры его пересмотра именно на том основании, что возникает спор о каком-либо обстоятельстве, лежащем в основе квалификации преступления или назначенной меры наказания. Пока вопрос о виновности не будет решен окончательно, уголовному праву не на что опереться. Когда этот вопрос разрешен, не остается места уголовному судопроизводству.

Можно сказать, что уголовный процесс длится всё то время, пока есть сомнения в существовании категорий уголовного права. А уголовное право начинается в тот момент, когда завершается уголовный процесс.

Но эта концепция сталкивается с серьезными трудностями при реализации института освобождения от уголовной ответственности. Сам институт по определению предполагает отказ от необходимости осуждения человека, а следовательно, от судебного установления тех обстоятельств, которые являются причинами его уголовной ответственности и основаниями освобождения от нее.

В этот момент возникает противоречие: освободить от уголовной ответственности мы можем лишь лицо, подлежащее этой ответственности,

т.е. совершившее преступление. Но факт совершения преступления устанавливается лишь посредством осуждения человека, а его виновность не будет считаться установленной до вступления приговора суда в законную силу. Это противоречие стало обнаруживаться в уголовном процессе с момента введения принципа презумпции невиновности. Наиболее остро оно проявляется на стадии предварительного расследования, когда освобождение от уголовной ответственности передается в руки дознавателя или следователя в форме прекращения уголовного дела.

Необходимость его разрешения приводила ученых к различным позициям, которые условно можно систематизировать по ответам на два вопроса: 1) делается ли вывод о виновности лица при его освобождении от уголовной ответственности и 2) принадлежит ли суду исключительная компетенция в установлении виновности лица?

В зависимости от ответов можно выделить три базовых подхода:

1. Освобождение от уголовной ответственности на досудебной стадии не соответствует презумпции невиновности, поскольку допускает признание человека виновным вне судебной процедуры. Признать же лицо виновным вправе только суд (А. М. Ларин, И. А. Либус, И. Л. Петрухин, Ю. И. Стецовский, А. В. Танцюра и др.)¹.

2. Освобождение от уголовной ответственности на досудебной стадии не противоречит презумпции невиновности, поскольку при прекращении уголовного дела на предварительном расследовании виновность не констатируется. При этом поддерживается тезис об исключительном праве суда на признание виновным (Г. А. Злобин, С. Г. Келина, В. З. Лукашевич, Я. О. Мотовиловкер, М. С. Строгович и др.)².

3. Освобождение от уголовной ответственности содержит констатацию виновности лица в

¹ См.: Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М. : Наука, 1985. С. 33 ; Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. М. : Бек, 1997. С. 156.

² См.: Лукашевич В., Шимановский В. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 37 ; Мотовиловкер Я. О. О соотношении принципов осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности // Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка : межвузовский

совершении преступления, однако соответствует презумпции невиновности, т.к. признание виновным допускается не только по приговору суда (Б. П. Безлепкин, Л. Д. Володина, А. П. Гуляев, А. Я. Дубинский, Э. Л. Куцова, А. А. Чувилев и др.)³.

Примечательно, что официальное толкование данного института на предмет соответствия Конституции проходило через все указанные точки зрения.

В 1990 г. так называемый Комитет конституционного надзора СССР (предшественник Конституционного Суда РФ) вынес заключение, согласно которому возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, констатирует виновность лица в совершении такого деяния, а следовательно, противоречит статье 160 Конституции СССР 1977 г., в соответствии с которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда и в соответствии с законом⁴.

Через шесть лет Конституционный Суд РФ в постановлении от 28.10.1996 № 18-П сформулировал позицию, согласно которой освобожде-

ние от уголовной ответственности на досудебных стадиях не может подменять приговор суда и, следовательно, не может расцениваться как акт, устанавливающий виновность обвиняемого в смысле ст. 49 Конституции РФ⁵. В дальнейшем Конституционный Суд старался придерживаться этого тезиса, но при этом всё больше акцентировал внимание на необходимости получения согласия лица на прекращение в отношении него уголовного дела⁶.

Наконец, в 2017 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 07.03.2017 сформулировал позицию, что наступление негативных правовых последствий после прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям превращается в исполнение заключенного между обвиняемым (подсудимым) и государством «*публично-правового соглашения sui generis*, соотносимого по своему характеру с применяемыми в рамках института освобождения от уголовной ответственности альтернативами уголовному преследованию (судебному разбирательству) (курсив наш. — И. Д., Н. В.)»⁷. То есть в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство, пред-

сборник. Куйбышев : Изд-во Куйбышев. ун-та, 1982. С. 75 ; Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 20–21.

³ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1981. С. 153.

⁴ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.1990 № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 39. Ст. 775.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ваченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5 ; постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

полагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности.

Если указанный подход Конституционного Суда укоренится, то логическим завершением будет признание института освобождения от уголовной ответственности своего рода сделкой (компромиссом, соглашением) между государством и обвиняемым о признании виновности в обмен на освобождение от уголовной ответственности. В такой ситуации признание виновности будет означать добровольный отказ обвиняемого от права на презумпцию невиновности и освобождение стороны обвинения от бремени доказывания.

Но уже сегодня роль согласия обвиняемого с освобождением его от уголовной ответственности настолько возросла, что оно меняет ход уголовного судопроизводства только по усмотрению обвиняемого. Например, если сроки давности истекли на стадии судебного разбирательства, то решение принимается в зависимости от мнения подсудимого: при его согласии уголовное дело прекращается (ч. 1 ст. 254 УПК РФ), а при несогласии — продолжается в обычном порядке и может завершиться либо реабилитацией гражданина, либо его осуждением с освобождением от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ). Ключевым фактором и необходимым условием прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям во всех случаях является то, что обвиняемый или подозреваемый осознанно принимает возможные связанные с этим неблагоприятные последствия.

Более того, это решение обвиняемого может меняться в процессе расследования. Примером может служить дело А. В. Новкунского, который несколько раз давал согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности, однако решение о прекращении уго-

ловного дела отменялось руководителем следственного органа. Наконец, после очередной отмены постановления Новкунский отказался давать согласие на прекращение уголовного дела и потребовал продолжать расследование. Органы следствия, вопреки его желанию, прекратили дело, ссылаясь на ранее полученное согласие обвиняемого. После обращения А. В. Новкунского в Конституционный Суд РФ последний в постановлении от 19.05.2022 № 20-П сформулировал требование, что согласие необходимо получать каждый раз после отмены решения об освобождении от уголовной ответственности⁸. В данном случае речь не идет об «обратимости» согласия на отказ от презумпции невиновности или отказе от заключенной «сделки о признании». Компромисс достигался в конкретных условиях, с определенным набором преимуществ и слабостей у каждой стороны. Если в указанных либо измененных условиях одна из сторон (а в деле Новкунского это была сторона обвинения) не достигает соглашения или выходит из него — отменяет постановление о прекращении уголовного дела, это снимает обязательства и со второй стороны — обвиняемого. С этого момента его виновность не может считаться установленной и должна доказываться в обычном порядке.

Впрочем, как долго можно продолжать расследование уголовного дела, по которому истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо возникли иные основания освобождения от уголовной ответственности, а лицо возражает против прекращения уголовного дела? При этом еще в 2000 г. Конституционный Суд РФ сформулировал тезис, что наличие определенных оснований для прекращения освобождения от уголовной ответственности (истечение сроков давности) влечет недопустимость целого ряда мер принуждения со стороны обвинения, например меры пресечения в виде заключения под стражу⁹.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского» // Российская газета. № 119. 03.06.2022.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положе-

В 2022 г. принято постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П, которое окончательно вступило в силу в июле 2023 г.¹⁰ Поводом для вынесения указанного решения послужила жалоба гражданина В. А. Рудникова. Подробности его уголовного преследования известны лишь в той мере, в которой они описаны самим Конституционным Судом: Рудников обвинялся в совершении тяжкого преступления (ч. 4 ст. 159 УК РФ). В 2020 г. истек 10-летний срок давности привлечения его к уголовной ответственности. В этой связи обвиняемый вместе с защитником подали ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, указав в ходатайстве, что обвинение несостоятельно, а срок давности по нему истек. Оставим без комментариев необычность самого ходатайства, в котором одновременно заявляется о реабилитирующем и нереабилитирующем основаниях прекращения уголовного дела. Следствие отказало в удовлетворении ходатайства, а суды, в которые обратился Рудников в порядке судебного контроля, указали, что вопрос наличия или отсутствия состава преступления на досудебном этапе не входит в их компетенцию. Что касается истечения срока давности, то для прекращения уголовного дела по этому основанию необходимо согласие обвиняемого, которого следственные органы не получили.

Рудников обратился в Конституционный Суд РФ, утверждая, что существующее нормативное регулирование позволяет правоохранительным органам сколь угодно долго осуществлять предварительное расследование (на момент обращения заявителя следствие в отношении него было продлено до 34 месяцев).

Конституционный Суд принял поистине радикальное решение, установив конкретные сроки продолжения расследования в тех случаях, когда лицо возражает против прекращения уголовного дела.

Воспользовавшись своим правом определять порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения, Конституционный Суд РФ постановил, что до изменения УПК РФ законодателем необходимо продолжать расследование уголовного дела даже по истечении срока давности уголовного преследования, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела, но не более 12 месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования. После этого Конституционный Суд РФ предложил весьма спорное завершение ситуации: «...по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125.1 УПК Российской Федерации...» Толкование этой фразы приводит к мысли о том, что речь идет именно о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности. На это указывают и упоминание согласия лица, и его возможное обжалование решения. Но такое толкование, по сути, открыло бы ящик Пандоры, создавая широкие возможности для злоупотребления на стадии предварительного расследования. Любое возражение обвиняемого против прекращения уголовного дела становилось бы преодолимым: следователю достаточно дожидаться истечения 12 месяцев и можно прекращать уголовное дело по этому же основанию, не получая согласия гражданина, оставив ему лишь право обжалования.

Опираясь на постановления по жалобам Новикунского и Рудникова, Государственная Дума ФС РФ внесла в 2023 г. изменения в УПК РФ, установив, наряду с необходимостью получения повторного согласия на освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением

ниями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Российская газета. № 80–81. 25.04.2001.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта “в” части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова» // Российская газета. № 169. 03.08.2022.

сроков давности, запрет задержания и избрания любой меры пресечения в отношении лица, расследование по которому продолжается после истечения таких сроков (данное правило не будет распространяться на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы)¹¹.

Что касается продолжения расследования, то законодатель весьма удачно скорректировал решение Конституционного Суда в нововведениях. Новая трактовка предполагает, что если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке ввиду возражений обвиняемого против прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию, то уголовное преследование подлежит прекращению **в связи с непричастностью лица к совершению преступления** по истечении 2 месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, 3 месяцев — в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев — в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Подобная формулировка более удачная, поскольку, помимо дифференциации преступлений по категориям тяжести, устанавливает реабилитирующее основание прекращения уголовного дела, если оно не направлено в суд с обвинительным заключением (или прекращено по иному основанию). Это будет стимулировать органы следствия более тщательно и активно устанавливать обстоятельства совершенных преступлений даже при истечении по ним сроков давности.

Если возвратиться к межотраслевому характеру института освобождения от уголовной

ответственности, то наличие или отсутствие материально-правовых категорий (включая уголовную ответственность) ставится в зависимость от реализации уголовно-процессуальных положений (например, сроков расследования). При соблюдении срока мы можем констатировать виновность лица в совершении преступления, при несоблюдении — должны констатировать невиновность. Авторы полагают, что подобный подход следует распространить и на другие случаи освобождения от уголовной ответственности, предполагающие получение согласия лиц (акт амнистии, смерть обвиняемого и др.).

Вместе с тем следует отметить неудачность определения момента, с которого законодатель считал необходимым отсчитывать срок расследования при наличии возражений на прекращение уголовного дела. Этот срок считается с момента истечения сроков давности, а не с момента получения возражений. Они практически всегда не совпадают. Полагаем: на практике в силу разных обстоятельств такой подход может приводить к тому, что срок возможного расследования будет истекать еще до получения согласия (возражений) от обвиняемого. Это поставит следователя в неравное положение со стороной защиты. Видится более удачным, опираясь на междисциплинарный характер института освобождения от уголовной ответственности, определять этот срок не уголовно-правовым, а уголовно-процессуальным основанием: исчислять его с момента получения от обвиняемого возражений на прекращение уголовного дела или объявления о наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, мы можем констатировать прямое влияние межотраслевого характера института освобождения от уголовной ответственности не только на его внутреннюю «компромиссную» природу, но и на его реализацию. Освобождение от уголовной ответственности является не жестким императивным последствием объективно обусловленных обстоятельств уголовного пра-

¹¹ Федеральный закон от 18.03.2023 № 81-ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 18.03.2023.

ва, а результатом выбора и соглашений двух сторон в уголовном процессе при возникновении таких обстоятельств. Дальнейшее развитие и совершенствование данного института должны строиться с пониманием этого дуализма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. — М. : Юрид. лит., 1981. — 192 с.
2. Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. — М. : Наука, 1985. — 240 с.
3. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. — М. : Бек, 1997. — 314 с.
4. Лукашевич В., Шимановский В. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. — 1991. — № 10. — С. 36–38.
5. Мотовиловкер Я. О. О соотношении принципов осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности // Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка : межвузовский сборник. — Куйбышев : Изд-во Куйбышев. ун-та, 1982. — С. 62–75.
6. Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. — М. : Госюриздат, 1960. — 263 с.

Материал поступил в редакцию 1 апреля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gulyaev A. P. Sledovatel v ugovnom protsesse. — M.: Yurid. lit., 1981. — 192 s.
2. Larin A. M. Ugolovnyy protsess: struktura prava i struktura zakonodatelstva. — M.: Nauka, 1985. — 240 s.
3. Larin A. M., Melnikova E. B., Savitskiy V. M. Ugolovnyy protsess Rossii: Lektsii-ocherki / pod red. V. M. Savitskogo; Ros. akad. nauk, In-t gosudarstva i prava, Akad. pravovoy un-t. — M.: Bek, 1997. — 314 s.
4. Lukashevich V., Shimanovskiy V. O prave prokurora i sledovatelya prekrashchat ugovnyye dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam // Sotsialisticheskaya zakonnost. — 1991. — № 10. — S. 36–38.
5. Motovilovker Ya. O. O sootnoshenii printsipov osushchestvleniya pravosudiya tolko sudom i prezumpitsii nevinovnosti // Aktualnye problemy ukrepleniya sotsialisticheskoy zakonnosti i pravoporyadka: mezhvuzovskiy sbornik. — Kuybyshev: Izd-vo Kuybyshev. un-ta, 1982. — S. 62–75.
6. Perlov I. D. Prigovor v sovetskom ugovnom protsesse. — M.: Gosyurizdat, 1960. — 263 s.